

Февральская революция 1917 года: причины и движущие силы

Сергей ЛАВРЕНОВ

Николай БРИТВИН

Начало царствования Николая II

Вступление на престол Николая II в 1894 г. проходило в обострённых ожиданиях перемен к лучшему, прежде всего либерализации общественно-политической жизни в России и утверждения основ социальной справедливости. Однако Николай II с первых же шагов в качестве самодержца провозгласил намерение следовать курсу своего предшественника, Александра III, на сохранение неограниченной власти. Это означало, что в стране по-прежнему будут отсутствовать основные гражданские и политические свободы, а к отправлению реальной власти

будут допущены лишь привилегированные сословия, прежде всего потомственное дворянство, а также высшее чиновничество и духовенство. Нежеланием реформировать систему государственного управления император оттолкнул от себя не только буржуазию, стремившуюся к достижению соответствующего её влиянию в сфере экономики и финансах общественного статуса, но и либерально настроенное земство и интеллигенцию.

Отличительной особенностью аппарата управления Российской империи являлась его крайняя бюро-

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и права МГОУ (областной). *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

БРИТВИН Николай Иванович – кандидат философских наук, заместитель начальника Центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета МО России. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: самодержавие, Русско-японская война, революция 1905–1907 гг., Первая мировая война, Февральская революция, Временное правительство.

кратизация: в начале XX в. в системе государственных учреждений разных уровней служило свыше полумиллиона чиновников, на содержание которых ежегодно расходовалось до 15% госбюджета [1, с. 265]. Заинтересованная в высоком казённом жалованье и сохранении привилегий бюрократия до поры до времени являлась опорой самодержавия.

В наследство Николаю II достался не до конца «полукрепостнически» решённый крестьянский вопрос. В русской деревне сложилась противоречивая ситуация.

В России к началу XX в. сохранялось общинное землепользование, при котором крестьяне не имели права отказаться от полученных в 1861 г. наделов, но были обязаны заплатить за выделенную землю выкупные платежи, растянутые на 49 лет^{*}.

Только после закрытия выкупного платежа крестьянин становился собственником земли, которую мог продать, подарить или передать по наследству. Но поскольку половина крестьянских дворов имела не более 3–4 десятин, а «прожиточный минимум» предполагал в то время получение урожая примерно с 10–15 десятин, то крестьяне были вынуждены арендовать землю у помещика, оплатить которую деньгами они были не в состоянии. В качестве платы за землю они могли предложить помещику лишь свои рабочие руки для обработок [2, с. 22].

Однако в деревне бедствовали не все. Из сельской среды выделились оборотистые, состоятельные крестьяне (кулаки), которые могли себе позволить нанять сезонных работников (таких было около 3%), примерно 15% смогли стать зажиточными, занимаясь не только сельским трудом, но и ростовщичеством, а также мелкой торговлей, но большинство была беднота, которой зачастую ничего не оставалось, как почти задаром сдавать свою землю в аренду и уходить на заработки в город [3]. Таких «лишних» рабочих рук в сельском хозяйстве насчитывалось до 23 млн из почти 97 млн (75–77%) населения страны [4, с. 160].

Учитывая взрывоопасность ситуации в деревне, тогдашним премьер-министром С. Ю. Витте^{**} были предложены меры по развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве, предполагавшие, в качестве необходимого условия, ликвидацию сельской общины с её круговой порукой, однако Николаем II они были расценены как преждевременные [2, с. 23]. Подписанный им Манифест (6 февраля 1903 г.) подтверждал неприкосновенность общинного землевладения, в чём были заинтересованы помещики. Одновременно в 1903–1904 гг. был принят ряд мер, позволявших крестьянам переселяться на казённые земли, а также уравнивающих крестьян в правах с други-

¹ Зуев М. Н., Лавренов С. Я. История России. М.: Юрайт, 2015.

² Красиков С. И. Россия – СССР в первой половине XX века. М.: МГУЛ, 2008.

³ Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г. [и др.]. История России. М.: Велби; Проспект, 2004. С. 208.

⁴ Данилов А. А. История России с древнейших времён до наших дней. М.: Проспект, 2008. С. 160.

* Выкупные платежи были отменены лишь в ходе аграрной реформы 1906–1910 гг.

** Витте С.Ю. – русский государственный деятель, министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–1905), председатель Совета министров (1905–1906).

ми сословиями. Однако большинство крестьян эти полумеры уже не устраивали. Крестьянский мир, независимо от разницы в положении зажиточных и бедняков, был в целом против помещичьего землевладения.

В растущей оппозиции к самодержавию находился и рабочий класс, несмотря на то что ещё при Александре III были приняты меры, облегчавшие положение рабочих.

В частности, в 1886 г. был принят закон о порядке найма и увольнения, упорядочении штрафов и выплаты заработной платы. Положительным моментом стало введение института фабричных инспекторов, обязанных следить за выполнением законов, однако эти шаги смогли лишь на время смягчили остроту рабочего вопроса [2, с. 31].

К началу века пролетариат России представлял собой внушительную силу, насчитывая около 14 млн чел. (19% населения), из них около 3 млн относились к фабрично-заводским рабочим, наиболее квалифицированным и сплочённым. Однако в отличие от европейских стран среди российских рабочих фактически отсутствовал феномен рабочей аристократии, все они подвергались жёсткой эксплуатации [4, с. 160]. При этом заработная плата рабочих России была гораздо ниже, чем в развитых европейских странах.

В 1900 г. рабочий в России получал в среднем 25 руб. в месяц при недельной нагрузке в 65 час., а чернорабочий в США – 71 руб. при часовой недельной нагрузке в 56 час. [2, с. 26].

Отсутствовала охрана труда. Повсеместно эксплуатировался труд женщин и детей. Масса рабочих умирала от истощения, профессиональных заболеваний, туберкулеза. «Если... под голодом разуместь недоедание, не такое, от которого тотчас умирают люди, а такое, при котором люди живут, но живут плохо, преждевременно умирают, уродуясь, не плодясь и вырождаясь, то такой голод уже двадцать лет существует для большинства нечернозёмного центра» [2, с. 28], – отмечал в своё время Л. Н. Толстой. При этом профессиональные союзы, призванные защищать экономические интересы рабочих, появились лишь в 1906 г. Рабочий вопрос, как и крестьянский, требовал принципиального решения.

Наиболее дальновидные чиновники понимали это. В частности, начальник Московского охранного отделения С. В. Зубатов попытался взять под контроль рабочее движение через создание легальных рабочих организаций (политика «полицейского социализма» *).

По мнению Зубатова, «рабочий класс – коллектив такой мощности, каким, в качестве боевого

* Жандармский генерал А. В. Герасимов следующим образом охарактеризовал сущность зубатовской политики: «Он стремился на почве защиты экономических нужд рабочего класса создать легальное движение, которое имело бы на своей стороне – в качестве отца и друга – существующее правительство, тем самым лишая это движение всякой политической окраски, придавая ему лояльный характер. Он не останавливался даже перед возможностью отдельных конфликтов рабочих с предпринимателями, при которых правительство становится на сторону рабочих. Его умственному взору рисовалась перспектива "социальной монархии", единения царя с рабочим народом, при котором революционная пропаганда теряла под собой всякую почву» [2, с. 35–36].

средства, революционеры не располагали ни во времена декабристов, ни в период хождения в народ, ни в момент массовых студенческих выступлений...

Будучи разъярён социалистической пропагандой и революционной агитацией в направлении уничтожения существующего государственного и общественного строя, коллектив этот неминуемо мог оказаться серьёзнейшей угрозой для существующего порядка вещей» [5].

В Москве было создано Общество взаимопомощи рабочих механического производства, и аналогичные организации появились у ткачей, булочников, табачников и представителей других профессий.

Под патронажем полиции были созданы общества рабочих в Петербурге, Киеве, Николаеве и других городах.

Так, священнику Г. Гапону было разрешено организовать «Собрание

русских фабричных и заводских рабочих Санкт-Петербурга».

Проблема, однако, заключалась в том, что зубатовские организации под давлением рабочих были вынуждены вмешиваться в конфликты с рабочей администрацией, что вызвало недовольство промышленников, требовавших покончить с «полицейским социализмом».

Их петиции, в отличие от требований рабочих, нашли поддержку у царской администрации, опасавшейся даже такой «контролируемой» оппозиции. Зубатов был вынужден уйти в отставку [2, с. 36].

В его лице царский режим потерял умного и верного слугу, что он доказал своей судьбой. Получив известие об отречении Николая II и последующем отказе Михаила принять престол, Зубатов в тот же день, 3 марта 1917 г., застрелился.

Ведущие акторы революционной стихии

Нарастающее политическое брожение в обществе сопровождалось возникновением нелегальных революционных организаций и движений.

В конце 1895 г. возник петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (одним из руководителей был В. И. Ульянов (Ленин), избравший своей тактикой действий не только экономическую и политическую агитацию среди рабочих, распространение марксизма как учения,

но и организацию забастовок. В 1898 г. была создана Российская социал-демократическая партия (РСДРП), расколовшаяся в 1903 г. на фракции большевиков во главе с В. И. Лениным и меньшевиков (лидер – Ю. Мартов).

Программой-минимумом большевиков являлось свержение самодержавия, установление демократической республики, введение 8-часового рабочего дня, государственного социального страхования, возвращение отрезков и ликвидация остатков крепостничества, демократизация всей*

⁵ Зубатов С. В. Зубатовщина // Былое. СПб., 1917. № 4. С. 157–158.

* Отрезок – часть земли, которая, согласно крестьянской реформе, отходила во владение помещиков. Основываясь на положении об отмене крепостного права, для деревенских землепользователей устанавливалась определённая норма участка (разная в различных губерниях). Если он превышал заданный размер, то излишек отходил к помещикам.

общественной жизни, право наций на самоопределение.

Программа-максимум предполагала подготовку и осуществление социалистической революции, свержение власти буржуазии, установление диктатуры пролетариата и последующее построение социалистического общества.

Программа меньшевиков была скромнее, суть её заключалась в приходе к власти при поддержке пролетариата и буржуазии с последующим интенсивным развитием капиталистических отношений в стране [4, с. 164].

Как бы там ни было, деятельность Российской социал-демократической партии уже с первых шагов привела к активизации забастовочного движения в стране.

В мае 1901 г. крупная забастовка на Обуховском заводе в Петербурге вылилась в столкновение с полицией.

На следующий год состоялась массовая демонстрация в Нижнем Новгороде, в том же году всеобщая стачка охватила предприятия юга Российской империи.

Пробуждалось крестьянское движение. Весной 1902 г. массовые выступления крестьян охватили Полтавскую и Харьковскую губернии, летом и осенью 1902 г. крестьянские волнения прокатились по ряду уездов центральной части России, сопровождаясь поджогами или захватами помещичьих усадеб.

Весной 1903 г. произошла так называемая «Златоустовская бойня». В результате расстрела демонстрации рабочих в этом уральском городе было убито несколько десятков человек, в том числе женщин и детей.

Это событие всколыхнуло рабочее движение – к лету 1903 г. выступления рабочих охватили почти все регионы России.

Что касается крестьянства, то выразителем их интересов стала партия социалистов-революционеров (эсеров) во главе с В. М. Черновым, созданная в 1902 г. на основе различных народнических кружков и организаций и сделавшая ставку на подготовку крестьянской революции в России. Стремясь внести активный революционный фермент в общественную жизнь, боевая организация этой партии приступила к осуществлению террористических актов против представителей власти.

Свою организацию, пока негласную, создали и либеральные круги: в 1903 г. – «Союз освобождения», в том же году – «Союз земцев-конституционалистов», которые позднее слились в партию конституционных демократов (кадетов). Главную свою задачу кадеты видели в учреждении в стране полноценной конституционной монархии.

То, что страна нуждалась в безотлагательных политических преобразованиях, в полной мере проявилось во время юбилейных торжеств, связанных с 40-летием судебной реформы (1904 г.), когда либеральная оппозиция, чувствующая приближение революционных событий, попыталась убедить царя в необходимости участия выборных представителей земств и органов городского самоуправления в деятельности Госсовета. Ответом стало заявление царя (декабрь 1904 г.) «оставить бессмысленные мечтания» об этом [4, с. 164].

Вместе с тем нельзя утверждать, что Николай II был ретроградом, противником любых преобразований, но осуществлялись они осторожно и запоздало в том смысле, что

уже не могли удовлетворять запросы различных слоёв общества.

В частности:

- проведена денежная реформа, после которой рубль получил свою золотую основу (инициатор – министр финансов С. Ю. Витте);

- проведена трудовая реформа, по которой официальный рабочий день был ограничен до 11 с половиной часов;

- введён обязательный выходной день;

- в 1901 г. были учреждены пенсии рабочим казённых предприятий, потерявшим трудоспособность на производстве;

- в 1903 г. появился первый рабочий профсоюз и др.

Николай II одобрил также уменьшение выкупных платежей, Манифестами 13 мая 1896 г. и 11 августа 1904 г. сначала продлил срок их выплаты, а затем закрыл недоимки по ним на сумму в 500 тыс. руб. [6, с. 49]. Отвергая радикальные преобразования в аграрном секторе, он был сторонником постепенного создания условий, которые способствовали бы переходу земельных наделов в собственность крестьян. В первую очередь это предполагало упразднение крестьянской общины и налаживание деятельности Крестьянского банка.

В 1903 г. он упразднил принцип круговой поруки в сельской общине, что привело к относительно быстрому расслоению крестьянства (кулаки получили возможность скупать за бесценок земли разорившихся).

В 1904 г. наконец-то были отменены телесные наказания для солдат и крестьян.

В 1902–1904 гг. по распоряжению Николая II к работе над программой совершенствования системы государственного управления был привлечён министр внутренних дел В. К. Плеве, рассматривавший в числе прочих мер и возможность создания Государственной думы [6, с. 45].

Однако в конечном счёте в стремлении сбить нарастающую революционную волну в стране царское правительство увидело (в том числе по рекомендации В. К. Плеве) более надёжный выход в кратковременной и победоносной, как казалось, войне с маленькой Японией, тем более это отвечало его интересам по расширению влияния России на Дальнем Востоке. Самого Плеве это не спасло, он погиб в июле 1904 г. от пули эсера Е. С. Созонова [2, с. 265].

Не уберегла Русско-японская война от потрясений и саму Российскую империю. С первых же дней выяснилось, что страна оказалась неподготовленной к войне ни в военном, ни в военно-техническом отношениях.

В декабре 1904 г., несмотря на мужество и героизм гарнизона, японцам был сдан Порт-Артур, форпост русского флота на Тихом океане.

В феврале 1905 г. крупной неудачей для русских войск окончилось Мукденское сражение. Вместо того чтобы отсрочить революцию, «победоносная война», по констатации С. Ю. Витте, приблизила её «на десятки лет» [4, с. 163].

⁶ Куликов С. В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. 2009. № 4.

Неудачный для Российской империи ход войны привёл к резкому нарастанию революционных настроений в стране:

- крестьяне требовали возвращения отрезков и отмену выкупных платежей;

- рабочие настаивали на принятии рабочего законодательства, гарантирующего их права;

- студенты – за возвращение университетской автономии и отказа от практики отдачи «непокорных» студентов в солдаты;

- национальные меньшинства – за право учиться на родном языке и отказ от любой дискриминации по национальному признаку;

- буржуазия и либеральная оппозиция – за привлечение её представителей к управлению государством.

3 января 1905 г. в Петербурге началась забастовка рабочих Путиловского завода, к 8 января охватившая всю столицу. В этот день Петербургский комитет большевиков распространил прокламацию, в которой содержался призыв свергнуть самодержавие.

События быстро вышли из-под контроля царской администрации.

Взрывной эффект в обществе имел расстрел 9 января мирного шествия к Зимнему дворцу с петицией на имя царя, в которой содержались требования как экономического, так и политического характера, главными из которых являлись учреждение народного представительства, освобождение политических заключённых, объявление свободы совести, слова, печати, собраний, равенство всех граждан перед законом и др. Инициатором шествия являлся священник столичной пересыльной тюрьмы Г. А. Гапон.

При неоправданно жестоком разгоне демонстрации были убиты и ранены свыше 450 чел.

К вечеру в городе появились первые баррикады, занятые отрядами рабочих.

Из столицы волнения распространились в Поволжье, Прибалтику, Польшу, Закавказье, на Украину.

Известия об очередных неудачах на русско-японском фронте вызвали новый всплеск революционный волны.

В ходе стачки рабочих-текстильщиков Иваново-Вознесенска (май 1905 г.) впервые в стране был создан Совет уполномоченных депутатов, сосредоточивший в своих руках реальную власть в городе.

Советы, в качестве новых органов власти, появились и в других российских городах.

Начиная с февраля 1905 г. в революционную борьбу вовлеклось крестьянство, к лету крестьянским движением были охвачены почти все чернозёмные районы России. В отличие от предыдущих выступлений крестьянство наряду с аграрными требованиями выдвинуло лозунги политического характера, требуя либерализации политической жизни. В конце июля – начале августа 1905 г. в стране появилась первая общенациональная организация крестьянства – Всероссийский крестьянский союз, где ключевую роль играли эсеры.

Разгром эскадры адмирала З. П. Рожественского в Цусимском сражении (15 мая 1905 г.) стал толчком для революционных волнений уже в армии и на флоте.

14 июня вспыхнуло восстание матросов на броненосце «Князь Потёмкин-Таврический», вставшем на рейде бастовавшей Одессы.

В октябре–ноябре 1905 г. солдатские волнения произошли в Харькове, Киеве, Ташкенте, Варшаве и т. д.

Затем вспыхнули восстания матросов в Кронштадте, 11 ноября 1905 г. в Севастополе во время

митинга матросы разоружили офицеров и избрали новых командиров. Руководителем восставших стал капитан II ранга в отставке П. П. Шмидт, избранный в октябре 1905 г. в Севастопольский совет депутатов. Главной базой восставших стал крейсер «Очаков», на котором был поднят красный флаг.

15–16 ноября восстание в Севастополе было подавлено.

Несмотря на то что революция 1905–1907 гг., направленная прежде всего на ликвидацию пережитков

феодалного строя, носила буржуазно-демократический характер, её особенностью являлось то, что основной политической и боевой силой выступала не российская буржуазия (в силу своей слабости и несплочённости), а пролетариат. Однако именно это в конечном счёте способствовало консолидации, по определению советской историографии, лагеря «реакции» для подавления революционных выступлений.

Вынужденные уступки царского режима

Лавируя в сложнейшей политической обстановке, правительство Николая II до последнего пыталось ограничиться полумерами. 6 августа 1905 г. был издан Манифест об учреждении Думы, получивший название «булыгинской»*. Этот манифест, учреждавший дискриминационно-цензовый принцип выборности в Думу, уже не мог успокоить общество, следствием чего осенью 1905 г. стал новый подъём революционного движения. Вспыхнувшая в начале октября забастовка железнодорожников переросла во всероссийскую политическую стачку, в которой участвовали свыше 2 млн чел. В подобной ситуации Николаю II ничего не оставалось, как издать 17 октября 1905 г. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором содержались положения о предоставлении населению политических и гражданских

свобод, а также о предоставлении Государственной думе реальных законодательных функций. 3 ноября 1905 г. правительство, стремясь успокоить крестьянские массы, объявило о полной отмене с 1907 г. выкупных крестьянских платежей.

Принятием 23 апреля 1906 г. основных законов Российской империи, воспринятых в кругах либеральной общественности в качестве первой российской конституции, царскому режиму удалось склонить на свою сторону либеральную оппозицию.

Этому также способствовала легализация политических партий.

23 августа 1905 г. на базе земцев-конституционалистов и «Союза освобождения» оформилась *Конституционно-демократическая партия (кадеты)* во главе с историком П. Н. Милоковым. Программа кадетов предусматривала установление

* По имени одного из главных разработчиков манифеста, министра внутренних дел Булыгина. По рекомендации возглавляемой им комиссии, которая легла в основу царского манифеста, правом голоса наделялись лишь ограниченные категории лиц: крупные собственники недвижимого имущества, крупные плательщики налога и на особых основаниях крестьяне.

в России конституционной монархии, введение всеобщего, равного и прямого избирательного права. Аграрный вопрос кадеты предполагали решить на основе образования специального земельного фонда для обеспечения наделами малоземельных крестьян.

В конце октября 1905 г. в кругах праволиберальной оппозиции была учреждена партия «Союз 17 октября» (октябристы), лидерами которой стали крупный заводчик А. И. Гучков и лидер земского движения Д. Н. Шипов. В партию в основном вошли представители крупных помещиков и предпринимателей, придерживавшихся умеренно-конституционных и антиреволюционных взглядов.

На правом, консервативно-охранительном фланге оформились черносотенные* партии *Русская монархическая партия*, «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и др. Разнородные по своему составу, они выступали за сохранение незыблемости самодержавия на основе традиционной идеологии «Православие, самодержавие, народность».

Царская власть, однако, не торопилась с практическим воплощением обещанных реформ, что вызвало новый революционный всплеск, переросший в декабрьское вооружённое восстание (7–18 декабря 1905 г.).

2 декабря 1905 г. в Москве восстали солдаты 2-го гренадёрского Ростовского полка, избравшие

полковой комитет, который выдвинул требования созыва Учредительного собрания, передачи земли крестьянам, освобождения политических заключённых. В последующие дни был создан Совет солдатских депутатов из представителей Ростовского, Екатеринославского и ряда других полков Московского гарнизона.

5 декабря начал свою работу Московский совет рабочих депутатов, принявший решение объявить 7 декабря всеобщую политическую стачку и перевести её в вооружённое восстание.

В ходе начавшейся 7 декабря забастовки в Москве остановились крупнейшие предприятия и трамваи, закрылись магазины. По всему городу прошли митинги и собрания под охраной вооружённых дружин.

8 декабря в Москве и Московской губернии властями было введено чрезвычайное положение. При помощи лояльных воинских частей восстание в короткое время было подавлено.

Однако Николай II под впечатлением драматических событий был вынужден принять закон о выборах в Государственную думу, сохранявший сословный принцип их проведения, но увеличивший представительство крестьян.

На выборах в Государственную думу победы добились кадеты (153 места), которые вместе с десятью крестьянскими депутатами образовали самую многочисленную фракцию трудовиков. Эсеры и социал-демократы бойкотировали выборы. Но даже в таком составе Дума стала настаивать на своём праве формировать подотчётное ей правительство, а также принудительном отчуждении частновладельческих земель, что стало поводом для её роспуска

* Черносотенцы – собирательное название представителей крайне правых организаций в России в 1905–1907 гг., выступавших под лозунгами монархизма, великодержавного шовинизма и антисемитизма.

(июль 1906 г.) всего лишь после двух месяцев работы.

Революционное движение в стране ещё по инерции продолжалось, но стало очевидно, что, особенно после подавления восстания солдат и матросов в Свеаборге, Кронштадте и Ревеле (июль 1906 г.), оно прошло свою высшую фазу. Снижению накала революционной борьбы способствовали и репрессивные меры царского правительства. В августе 1906 г. по инициативе нового премьер-министра П. А. Столыпина* были введены военно-полевые суды, получившие право рассматривать дела участников событий во внесудебном порядке.

Несмотря на это, в результате прошедших выборов Государственная дума второго созыва оказалась ещё более левой по своему составу, чем прежняя: большинство мест в ней получили социал-демократы, эсеры, трудовики и представители других левых партий. Отказ Думы сотрудничать с правительством предопределил и её недолговечность – 3 июня 1907 г. она была распущена. Одновременно был изменён избирательный закон, существенно сокративший представительство рабочих и крестьян, что было воспринято в обществе как «третьеиюньский переворот», поскольку были нарушены основные законы Российской империи, согласно которым ни один закон не мог быть принят без одобрения

Думы. Новая избирательная система позволила сформировать в III, а затем в IV Думах проправительственное депутатское большинство. На период работы III Госдумы пришла деятельность П. А. Столыпина, оставившего заметный след в истории России. Стремясь укрепить основу самодержавия формированием класса мелких собственников, П. А. Столыпин инициировал аграрную реформу, целью которой являлась замена общинного землевладения частным.

9 ноября 1906 г. был принят указ, предоставлявший крестьянам право свободного выхода из общины с передачей земли в частную собственность. Разрешалась также продажа крестьянам части удельных казённых земель при посредническом участии Крестьянского банка. Ликвидировалась чересполосица**, крестьяне переселялись на хутора, что не исключало развития кооперации.

Реформа также предполагала переселение крестьян из европейской части России на свободные земли Сибири и Средней Азии.

В период реализации столыпинской реформы из крестьянской общины вышли около 2,5 млн чел. (свыше 25% домохозяев), около 400 тыс. из них выделились на хутора, на новые земли переселились около 3,3 млн чел. (из них около 500 тыс. вернулись назад).

Аграрная реформа Столыпина осталась незавершённой вследствие преждевременной смерти премьер-министра (сентябрь 1911 г.), ставшего жертвой покушения. Ещё

* Столыпин П. А. – государственный деятель Российской империи, министр внутренних дел и премьер-министр (26 апреля 1906 г. – 5 сентября 1911 г.).

** Чересполосица – термин для обозначения расположения земельных участков одного хозяйства вперемежку с чужими участками, являвшегося следствием регулярных переделов общинной земли.

меньше удалось сделать в рамках социальной реформы, задуманной Столыпиным, нацеленной на улучшение положения рабочих и перестройку системы образования. Однако главной причиной нереализованности реформаторского замысла Столыпина являлось то, что для царя и аристократических слоёв общества деятельность Столыпина была лишь вынужденным шагом, необходимым для успокоения народных масс и прекращения революционных выступлений.

Но даже то, что удалось сделать Столыпину, привело к заметному оживлению экономической жизни. С 1909 г. в России начался экономический подъём.

Среднегодовой прирост промышленной продукции к 1913 г. составил 8,9%.

По уровню промышленного производства Россия вплотную приблизилась к таким ведущим странам, как США, Германия, Великобритания и Франция.

Это в полной мере отвечало намерениям Николая II превратить Россию в развитую в экономическом отношении страну, ограничиваясь косметическими изменениями самодержавной формы правления. Проблема заключалась в том, что, несмотря на очевидные экономические успехи, подушевой доход в России был значительно ниже, чем в ведущих странах, а уровень эксплуатации рабочих выше, что создавало

питательную основу для протестных настроений. При этом Николай II исходил из того, что меры в пользу рабочих должны предприниматься прежде всего по инициативе предпринимателей, а не правительства [6, с. 49].

Как следствие, в 1910 г. в России оживилось забастовочное движение, а игнорирование царской администрацией требований Госдумы о формировании подотчётного правительства возобновило брожение среди либерально настроенных кругов общества, активизировалось студенческое движение.

Переломным событием, заметно усилившим протестный потенциал в стране, стал расстрел мирного шествия рабочих на Ленских золотых приисках (1912 г.), выступавших против непосильных условий труда. Ленский расстрел инициировал мощную волну стачек, в которых участвовали сотни тысяч рабочих по всей стране.

В том же 1912 г. вновь начались волнения в армии и на флоте. Самым серьёзным из них стало восстание солдат, обозлённых плохим питанием и бесчеловечной муштрой, в Троицких лагерях под Ташкентом. Политизированный характер принимало национальное движение на окраинах империи – в Закавказье, Прибалтике, Царстве Польском, Малороссии. Страна в очередной раз втягивалась в общенациональный кризис.

В пучине мировой войны

Вступление России в августе 1914 г. в Первую мировую войну оказалось своевременным для вла-

стей в том смысле, что оно сбilo революционную волну, на время сплотив общество. Прилив ура-патрио-

тического чувства, охватившего страну с её началом, носил, однако, неустойчивый характер. Наиболее прозорливые государственные деятели, предвидя возможность катастрофического развития событий, предупреждали об этом царское правительство.

Премьер-министр П. А. Столыпин ещё летом 1911 г. в письме бывшему министру иностранных дел А. П. Извольскому писал: «...нам нужен мир: война в ближайшие годы, особенно по непонятным для народа поводу, будет гибельна для России и династии» [7].

Дальновидное предупреждение содержалось и в записке бывшего министра внутренних дел П. Н. Дурново Николаю II (февраль 1914 г.): «Начнётся с того, что все неудачи будут приписаны правительству. В законодательных учреждениях начнётся яростная кампания против него, в результате которой в стране начнутся революционные выступления. Эти последние сразу же выдвинут социалистические лозунги, которые могут поднять и сгруппировать широкие слои населения: сначала чёрный передел, а за ним и общий раздел всех ценностей и имуществ... В результате Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой не поддаётся предвидению» [8].

Примерно через год, когда война была в полном разгаре, алармистский прогноз дал и бывший премьер-министр С. Ю. Витте [9].

Однако в первые месяцы войны в России, казалось, ничто не предвещало трагического исхода.

В российском обществе доминировала одно настроение – «война до победного конца». Резко снизилось забастовочное движение. В августе 1914 г. численность стачечников, по официальным данным, составила примерно 25 тыс. чел., почти в 40 раз меньше, чем накануне войны, в июле. Политические требования в ходе забастовок практически не выдвигались [10, 302].

Из влиятельных оппозиционных сил лишь ряд социалистических партий по-прежнему занимали принципиально антивоенную позицию. Однако в новых условиях подобная позиция без труда интерпретировалась властями как измена национально-государственным интересам. Среди социалистов наибольшей сплочённостью, целеустремлённостью в стратегии и гибкости в тактике действий, умением работать в сложных условиях подполья отличались большевики. В годы войны Русское бюро ЦК большевистской партии, находившееся в тесном контакте с заграничным центром, стремилось возглавить стачечное движение, наладив революционную пропаганду в армии и на флоте, выпуская нелегальные периодические издания и листовки [11].

Их деятельности способствовал неудачный для России ход войны.

⁷ Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. М.: Наука, 2005. С. 359.

⁸ Родина. 1993. № 8–9. С. 6.

⁹ Цит. по: *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000. С. 419.

¹⁰ Первая мировая война в 6 т. Т. 1. Происхождение и основные события войны. М., 2014.

¹¹ *Дажина И. М.* Большевистские листовки в России периода Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1981. С. 7, 162.

Уже в начале 1915 г. русская армия в полной мере столкнулась с кризисом боевого снабжения. Действующая армия испытывала острую нехватку артиллерии, снарядов к ним, винтовок и патронов, не говоря уже о вещевом и продовольственном снабжении. Достоянием широкой гласности, благодаря думской активности и газетам, стали очевидная техническая отсталость, плохая организация и слабость командования русской армии.

Ответственность за сложившуюся ситуацию на фронтах возлагалась, естественно, на монархический режим. Поползли слухи об измене в высших кругах общества. Растущее недоверие в обществе вызывала фигура императрицы Александры Фёдоровны не только из-за её немецкого происхождения, но и приближения ко двору сомнительной фигуры старца Г. Е. Распутина, сумевшего в короткое время приобрести невиданное политическое влияние.

После относительного затишья вновь возобновилось забастовочное движение. Этому уже не могли помешать ни аресты ряда руководителей социалистических партий, ни мобилизация в армию части ядра рабочего движения.

Оппозиционный политический лагерь быстро революционизировался. С осени 1915 г. не только большевики, но и меньшевики-«оборонцы» заговорили о приближении новой революции в России, которая должна была стать составной частью всемирной антиимпериалистической и антивоенной револю-

ции. Центр легальной политической оппозиции царскому правительству постепенно переместился в Государственную думу, где большинство принадлежало депутатским фракциям от «Союза 17 октября» и Конституционно-демократической партии, до этого лояльных царскому режиму. От словесной критики правительства значительная часть депутатского корпуса перешла к политическим требованиям. В частности, депутаты от Прогрессивной партии и Трудовой группы настаивали на формировании «правительства общественного доверия», ответственного перед Думой, а не царём. Дума проголосовала за данное предложение, однако оно не получило дальнейшего развития.

Тем не менее принципиальный для политической жизни России вопрос о подотчётности правительства Думе стал причиной формирования блока депутатских фракций, получившего название «Прогрессивный блок». Оформившись 25 августа 1915 г., «Прогрессивный блок» охватил депутатов всех фракций (прогрессистов, кадетов, левых октябристов, октябристов-земцев, «прогрессивных русских националистов»), за исключением крайне правых и ультралевых [12]. Фактический лидер «Прогрессивного блока» конституционный демократ П. Н. Милоков намеревался силами депутатов коалиции оказывать постоянное давление на правительство, принуждая последнее к реформам.

Программа «Прогрессивного блока» основывалась на требованиях создания «правительства доверия»,

¹² Государственная дума Российской империи 1906–1917. М.: РОССПЭН, 2008. С. 500.

проведения политики, направленной на «сохранение внутреннего мира», частичной амнистии осуждённых по политическим и религиозным делам, отмены некоторых ограничений в правах крестьян («уравнение крестьян в правах») и национальных меньшинств («вступление на путь отмены ограничительных в отношении евреев законов», «автономии Польши», прекращения репрессий против «малороссийской печати»), предоставления больших возможностей для местного самоуправления («пересмотр земского положения», «волостное земство»), восстановления деятельности профсоюзов [13]. Главной целью «Прогрессивного блока» являлось доведение войны до «победного конца». Это была последняя организованная попытка думского большинства за счёт минимума либеральных реформ избежать широкого недовольства в обществе и тем самым предотвратить надвигающуюся революцию в условиях мировой войны. В диалоге с властью «Прогрессивный блок» был готов на компромиссы – в частности, создание нового правительства, которое было бы подотчётно не Думе, а царю. Ответом Николая II стал роспуск Думы 3 сентября на каникулы, которые затянулись на целых пять месяцев.

Император проигнорировал мнение большинства Государственной думы, несмотря на то что наиболее дальновидные министры, в частности министр иностранных дел С. Д. Сазонов, министр земледелия Н. И. Кривошеин, военный министр

А. А. Поливанов, оценили программу «Прогрессивного блока» как реалистичный выход из нарастающего в стране кризиса. Однако Николай II не желал делиться с Государственной думой властью, опасаясь, что любой компромисс с ней рано или поздно приведёт к установлению конституционно-монархической формы правления.

Вместо прагматичного, учитывающего интересы различных социальных и политических сил в обществе, государственного курса Николай II искал выход в смене министров. Правительственная чехарда не только не способствовала решению общенациональных задач, но, напротив, вызывала раздражение в обществе.

20 января 1916 г. председателем Совета министров вместо И. Л. Горемыкина, по «протекции» Г. Распутина, был назначен Б. В. Штюрмер. В обстановке стойкой неприязни в российском обществе ко всему немецкому одна фамилия нового премьер-министра являлась гарантией его непопулярности. Ещё более одиозной личностью был сам Распутин. С осени 1915 г., и особенно в 1916 г., когда Николай II был вынужден значительную часть времени проводить в Ставке, роль Распутина в решении многих политических вопросов, прежде всего кадровых назначений, возросла. Политические проходимцы и просто корыстолюбцы, которыми окружил себя Г. Распутин, способствовали появлению такого общественно-политического понятия, как «распутинщина». Она выражалась в торговле должностями, про-

¹³ Шульгин В. В. Дни. 1920. Записки. М.: Современник, 1989. С. 116.

талкивании «своих» людей на высшие государственные посты, разво­ривании бюджета, вмешательстве в вопросы государственного и даже военного управления. В конечном счёте «распутинщина» вела к ещё большей дезорганизации в стране. Близость «старца» ко двору, прежде всего к очарованной им императрице, верившей в его богоизбранность, его бесконечные любовные похождения, сопровождаемые скандалами, которые широко освещались в прес­се, вели к дискредитации импера­торской семьи в глазах обществен­ного мнения.

Не менее пагубной была отсрочка под любыми предлогами созыва Го­сударственной думы. Время для на­лаживания конструктивного диало­га между царским правительством и обществом, выразителем интере­сов которого в определённой степе­ни являлась Дума, было упущено. С первых же заседаний возобновив­шей работу Думы началось острое противостояние между думским «Прогрессивным блоком» и прави­тельством.

Последняя надежда на благопо­лучный исход внутреннего кризиса, была связана с успешным наступле­нием Юго-Западного фронта под ко­мандованием А. А. Брусилова, на­чавшегося 4 июня 1916 г. Положение Дунайской монархии оказалось на­столько серьёзным, что командова­ние австро-венгерской армии в кон­це июля приняли на себя немецкие фельдмаршалы Гинденбург и Лю­дендорф. Переброшенные на юж­ный фланг немецкие соединения сначала остановили продвижение

войск Брусилова, а затем нанесли ряд мощных ударов Юго-Западному фронту, который из-за неразвито­сти железнодорожных сообщений не успел вовремя получить подкре­пления с севера [10, с. 307].

Поражение Юго-Западного фрон­та усугубило сложную ситуацию в стране, которая с осени стала бы­стро ухудшаться. Нарастанию на­пряжённости в обществе способст­вовали носящие вынужденный, но непопулярный характер прави­тельственные меры. В ноябре 1916 г. по предложению министра земледелия А. А. Риттиха была вве­дена принудительная развёрстка хлебных поставок государству по ус­тановленным ранее твёрдым ценам, которые были значительно ниже рыночных. Крестьяне всячески уклонялись от продажи хлеба госу­дарственным продовольственным органам, предпочитая придержи­вать его для продажи спекулянтам. Подвоз продовольствия в Петроград и Москву в январе-феврале 1917 г. составлял лишь 25% от запланиро­ванного.

В условиях предельной усталости широких слоёв населения от тягот войны и падения авторитета власти любые, даже временные перебои в снабжении могли породить соци­альный взрыв. Кризис «верхов» в России неумолимо накладывался на растущее массовое недовольство.

На открывшейся 14 ноября 1916 г. очередной сессии Думы «Прогрессивный блок» потребовал отставки главы правительства Б. В. Штюрмера [14]. Ещё дальше пошёл лидер кадетов П. Н. Милуков,

¹⁴ Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчёты. М., 1915. Т. IV. С. 32–33.

публично связавший действия «тёмных сил» в России, включая Распутина, с императрицей Александрой Фёдоровной. Его риторический вопрос «Что это? Глупость или измена?» облетел всю Россию [15]. Обличающие выступления думских ораторов, произнесённые 14 ноября, были запрещены к печати, но нелегально получили широкое хождение.

На этот раз Николай II был вынужден уступить. На место главы кабинета министров был назначен А. Ф. Трепов. Новый глава правительства успел предложить Думе несколько частных законопроектов, после чего Дума во главе с «Прогрессивным блоком» выразила недоверие правительству. Впервые к ней присоединился Государственный совет, что свидетельствовало о практически полной изоляции монарха и правительства в обществе. Через полтора месяца Трепов был сменён князем Н. Д. Голицыным, назначенным Николаем II без всяких консультаций с думскими лидерами. Голицын был последним премьер-министром царского правительства.

За время войны (1914–1917 гг.) в России сменились четыре премьер-министра, шесть министров внутренних дел, четыре военных министра, четыре министра юстиции и т. д. В подобных условиях какой-либо эффективности от деятельности высшей исполнительной власти ожидать не приходилось.

Более чем тревожным симптомом для правящих кругов являлось то, что к либералам, критикующим правительство, примкнули крайне пра-

вые, не входившие в думский «Прогрессивный блок».

19 ноября заседание Государственной думы было отмечено скандальным выступлением одного из лидеров монархической организации «Союз русского народа» и создателя «Союза Михаила Архангела» В. М. Пуришкевича, призвавшего царя удалить, наконец, Г. Распутина и распутинцев, губящих страну. Общая тональность его выступления заключалась в том, что Россия находится у последней черты.

Соответствующей реакции императора на это выступление так и не последовало. 16 декабря 1916 г. Дума опять была распущена на каникулы. В ночь с 17 декабря 1916 г. в результате заговора, в состав которого входили В. М. Пуришкевич, князь Ф. Юсупов, великий князь Дмитрий Павлович и др., Распутин был убит.

Однако устранение Г. Распутина с политической сцены уже не могло изменить ситуацию. Страна неудержимо катилась к катастрофе. Невротичность её была обусловлена одновременным наложением ряда разрушительных факторов, которые общество уже не могло выдержать:

- перенапряжением экономики, не выдерживавшей бремени военного времени;
- несправедливым распределением тягот войны между различными слоями общества;
- «распутинщиной»;
- шпиономанией, некомпетентностью правительств, сменяющих друг друга;

¹⁵ Милуков П. Н. Воспоминания. М., 1991. С. 445.

– подрывом легитимности царской семьи.

Экономический и политический кризис общенационального масштаба угрожал самим основам самодержавия. Значительная часть правящей элиты единственный выход видела в замене на престоле Николая II, либеральная интеллигенция жаждала установления демократических институтов и свобод, смутно представляя себе возможные последствия переходного периода, рабочие добивались достойной зарплаты и приемлемых условий труда, крестьяне – ликвидации выкупных платежей и возвращения отрезков, национальные меньшинства – как минимум отмены дискриминационных законов. Запас прочности царского режима и терпения в обществе был исчерпан.

Антимонархические настроения распространились не только среди солдатских масс, но и среди части офицерства. Как позже сказал генерал А. А. Брусилов, «к февралю 1917 года вся армия – на одном фронте больше, на другом меньше – была подготовлена к революции» [16].

В сложившихся условиях достаточно было малейшего повода, чтобы из искры разгорелось революционное пламя. Этот повод возник 23 февраля, когда в Петрограде начались перебои с доставкой в город хлеба. В ответ прокатилась волна забастовок и стихийных демонстраций, переросших в уличные беспорядки. В них участвовали представители практически всех слоёв общества: рабочие, студенты, ин-

теллигенция, служащие, обыватели. Демонстранты, охваченные стихийным порывом, сметая на пути полицейские заслоны, прорвались в центр города.

На следующий день, 24 февраля 1917 г., в Петрограде бастовали уже около 200 тыс. чел. Профессиональные революционеры развернули среди бастующих пропаганду, призывая к свержению монархии. 25 февраля экономические забастовки переросли во всеобщую политическую стачку. Власть предрекшие вначале не восприняли происходящее всерьёз, рассчитывая в случае необходимости подавить выступления силой, как было уже не раз. Царь, подозревая депутатов в причастности к организации беспорядков, издал указ о роспуске Государственной думы, чем окончательно оттолкнул её от себя.

Решающим днём стало 26 февраля. В этот день в столице произошли вооружённые столкновения митинговавших с полицией и войсками. Применение последними оружия лишь усилило всеобщее возмущение. Начались стихийные нападения на полицейских и жандармов, из тюрем выпускались заключённые. Под влиянием событий, развернувшихся в столице, произошла радикализация солдатских масс. Разагитированная рота Павловского полка перешла на сторону народа, положив начало объединению рабочего и солдатского революционных потоков. К исходу дня на стороне революции оказалось большинство запасных батальонов и резервных полков, размещённых в Петрограде

¹⁶ Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1946. С. 236.

(около 70 тыс. солдат). Это привело к перерастанию всеобщей политической стачки в вооружённое восстание. Восставшими были захвачены вокзалы, мосты, главный арсенал, важные правительственные учреждения. Были арестованы царские министры.

27 февраля Русское бюро ЦК большевиков (А. Г. Шляпников, В. М. Молотов и др.) издало Манифест «Ко всем гражданам России», в котором выдвигались задачи создания Временного революционного правительства, передачи всей земли крестьянам, введение 8-часового рабочего дня и созыв Учредительного собрания. Большевики обязывались принять меры к скорейшему прекращению войны. Однако последнему царскому министру внутренних дел А. Д. Протопопову удалось арестовать находившихся в Петрограде членов Петроградского комитета РСДРП(б), в связи с чем роль большевиков в последующих событиях была незначительной, а влияние во вновь образованном Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов – минимальным.

Тем временем к 1 марта почти весь петроградский гарнизон (около 250 тыс. чел.) перешёл на сторону восставших. Центр политических событий переместился в Таврический дворец, месту заседания Государственной думы. Здесь почти одновременно были сформированы два органа революционной власти – Совет рабочих депутатов и Временный комитет Государственной думы. На выборах в Совет большинство получили меньшевики и эсеры, чьи политические программы были созвучны тогдашним настроениям народных масс. Председателем Петро-

совета был избран меньшевик Н. С. Чхеидзе, товарищами (заместителями) председателя – трудовик (позднее эсер) А. Ф. Керенский и меньшевик М. И. Скобелев. От большевиков в Исполком вошли А. Г. Шляпников и П. А. Залуцкий.

Временный комитет во главе с бывшим председателем Государственной думы октябристом М. В. Родзянко, после роспуска Государственной думы и ареста царских министров, безуспешно пытался обуздать революционный процесс. Царь, находившийся в Могилёве, в Ставке, выжидал.

1 марта, когда ход событий принял необратимый характер, Николай II наконец решился выехать из Ставки в Петроград. Одновременно генерал-адъютант Н. И. Иванов, назначенный командующим Петроградским военным округом, получил приказ выдвинуться со сводным войсковым отрядом в столицу для подавления революции. Однако продвижение выделенных в его распоряжение войск Северного фронта было сорвано. К исходу 1 марта в распоряжении генерала оказался лишь один Тарутинский полк. Император, не сумев добраться до Петрограда, был вынужден остановиться во Пскове.

Сюда к исходу 1 марта прибыли из Петрограда депутаты Государственной думы А. И. Гучков и В. В. Шульгин, потребовавшие от Николая II, ввиду сложившихся безвыходных обстоятельств, подписать документ об отречении от трона в пользу наследника Алексея. После тягостных размышлений, под давлением высших военных (прежде всего генералов Н. В. Рузского и М. В. Алексеева) Николай II, учи-

тывая серьёзную болезнь сына, решил отречься в пользу младшего брата Михаила. Одновременно он остановил выдвижение войск генерала Н. И. Иванова на Петроград, которое и без того саботировалось железнодорожными властями.

Михаил от лестного на первый взгляд предложения отказался, заявив, что примет трон лишь с согласия будущего Учредительного собрания. Это означало, что 300-летняя история российского самодержавия подошла к концу, буржуазно-демократическая революция в России стала свершившимся фактом.

Скоротечный характер Февральской революции был неожиданным не только для подавляющей части общества, но и для основных политических сил.

Философ Н. Бердяев так высказался по этому поводу: «Вспоминаю, как приблизительно за месяц до Февральской революции у нас в доме сидели один меньшевик и один большевик, старые знакомые, и мы беседовали о том, когда возможна в России революция и свержение самодержавной монархии. Меньшевик сказал, что это возможно, вероятно, не раньше чем через 25 лет, а большевик сказал, что не раньше чем через 50 лет...» [10, с. 315].

В стране сложилось двоевластие: 25–26 февраля был создан Совет рабочих депутатов, который возглавили меньшевики Н. С. Чхедизе и М. И. Скобелев, а после роспуска 27 февраля царским указом Госдумы её депутаты не стали расходиться и создали Временный комитет Госдумы во главе с председателем рас-

пущенной Думы М. В. Родзянко. 1 марта был образован Совет солдатских депутатов, который соединился с Советом рабочих депутатов и стал именоваться Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов. Ему, как органу вооружённого восстания, принадлежала реальная власть.

Лидеры Временного комитета Думы предложили руководству Совета войти в состав коалиционного правительства. Однако те отклонили этот вариант и согласились поддерживать Временное правительство, созданное думцами при условии провозглашения России республикой, амнистии политическим заключённым, созыва Учредительного собрания.

2 марта в результате переговоров между Исполкомом совета и Временным комитетом Думы была достигнута договорённость о формировании Временного правительства, вплоть до созыва Учредительного собрания.

Временное правительство возглавил бывший руководитель Земгора* князь Н. Е. Львов, по своим политическим взглядам близкий к конституционным демократам.

Конституционные демократы возглавили также Министерство иностранных дел (П. Н. Миллюков), путей сообщения (Н. В. Некрасов), народного просвещения (А. А. Мануйлов), земледелия (А. И. Шингарёв).

Октябристы были представлены в правительстве А. И. Гучковым (военный и морской министр), прогрессисты – А. И. Коноваловым (министр торговли и промышленности), от Совета во Временное правительство вошёл А. Ф. Керенский.

* Земгор – главный комитет Всероссийского земского и городского союзов по снабжению армии.

Состав Временного правительства по своему партийному представительству практически полностью отвечал тем требованиям, которые в своё время выдвигались «Прогрессивным блоком» Думы. Однако по своему профессионально-личностному уровню оно уже не соответствовало требованиям грозного времени.

Даже симпатизировавший новой власти французский посол М. Палеолог, после первого приёма, устроенного Временным правительством, был вынужден признать: «Какой у них безсильный вид! Задача, которую они взяли на себя, явно превосходит их силы. Как бы они не изнемогли слишком

рано! Только один из них, кажется, человек действия: министр юстиции Керенский... Он, по-видимому, самая оригинальная фигура Временного правительства и должен скоро стать его главной пружиной» [17].

Петроградский совет, формально не получив власть, благодаря народному представительству и авторитету в массах осуществлял контролирующую и идеологические функции по отношению к Временному правительству, выполняя в определённом смысле функции распущенной Думы. Это и было свидетельством установившегося в стране двоевластия.

Первое время казалось, что Временное правительство и Петроградский совет будут и в дальнейшем оставаться политическими союзниками, как это было в дни Февральской революции. Однако сотрудничество оказалось недолговечным, что во многом предопределило ход дальнейших драматических событий в стране.

Временное правительство с самого начала оказалось ограниченным в полномочиях не только благодаря возраставшей роли в политической жизни Петросовета, но и крайне сложной и противоречивой обстановки, сложившейся в России весной 1917 г.

Со своей исторической миссией стабилизации обстановки в стране в отпущенное им историей короткое время оно справиться не сумело, тем самым проложив дорогу для переломных событий октября 1917 г.

Библиография • References

- Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000. – 430 с.
 [Anan'ich B.V., Ganelin R. Sh. Sergej Jul'evich Vitte i ego vremja. SPb., 2000. – 430 s.]
- Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1946. – 267 с.
 [Brusilov A. A. Moi vospominanija. M., 1946. – 267 s.]
- Государственная дума Российской империи 1906–1917. М.: РОССПЭН, 2008. – 735 с.
 [Gosudarstvennaja дума Rossijskoj imperii 1906–1917. M.: ROSSPJeN, 2008. – 735 s.]

¹⁷ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1923. С. 394.

- Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчёты. М., 1915. Т. IV. – 868 с.
 [Gosudarstvennaja дума. 1906–1917. Stenograficheskie otchjoty. М., 1915. Т. IV. – 868 s.]
- Дажина И. М. Большевистские листовки в России периода Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1981. – 179 с.
 [Dazhina I. M. Bol'shevistskie listovki v Rossii perioda Pervoj mirovoj vojny i Fevral'skoj revoljucii. М., 1981. – 179 s.]
- Данилов А. А. История России с древнейших времён до наших дней. М.: Проспект, 2008. – 320 с.
 [Danilov A. A. Istorija Rossii s drevnejshih vremjon do nashih dnej. М.: Prospekt, 2008. – 320 s.]
- Зубатов С. В. Зубатовщина // Былое. СПб., 1917. № 4. С. 146–158.
 [Zubatov S. V. Zubatovshhina // Byloe. SPb., 1917. № 4. S. 146–158]
- Зуев М. Н., Лавренов С. Я. История России. М.: Юрайт, 2015. – 545 с.
 [Zuev M. N., Lavrenov S. Ja. Istorija Rossii. М.: Jurajt, 2015. – 545 s.]
- Красиков С. И. Россия – СССР в первой половине XX века. М.: МГУЛ, 2008. – 144 с.
 [Krasikov S. I. Rossija – SSSR v pervoj polovine XX veka. М.: MGUL, 2008. – 144 s.]
- Куликов С. В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. 2009. № 4. С. 45–60.
 [Kulikov S. V. Imperator Nikolaj II kak reformator: k postanovke problemy // Rossijskaja istorija. 2009. № 4. S. 45–60]
- Мильков П. Н. Воспоминания. М., 1991. – 528 с.
 [Mil'kov P. N. Vospominanija. М., 1991. – 528 s.]
- Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. М.: Наука, 2005. – 686 с.
 [Mirovye vojny XX veka. Kn. 1. Pervaja mirovaja vojna. М.: Nauka, 2005. – 686 s.]
- Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г. [и др.]. История России. М.: Велби; Проспект, 2004. – 520 с.
 [Orlov A. S., Georgiev V. A., Georgieva N. G. [i dr.]. Istorija Rossii. М.: Velbi; Prospekt, 2004. – 520 s.]
- Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1923. – 472 с.
 [Paleolog M. Carskaja Rossija nakanune revoljucii. М., 1923. – 472 s.]
- Первая мировая война в 6 т. Т. 1. Происхождение и основные события войны. М., 2014. – 863 с.
 [Pervaja mirovaja vojna v 6 t. T. 1. Proishozhdenie i osnovnye sobytija vojny. М., 2014. – 863 s.]
- Родина. 1993. № 8–9. С. 4–10.
 [Rodina. 1993. № 8–9. S. 4–10]
- Шульгин В. В. Дни. 1920. Записки. М.: Современник, 1989. – 560 с.
 [Shul'gin V. V. Dni. 1920. Zapiski. М.: Sovremennik, 1989. – 560 s.]